

Абстрактное существительное *loss* именуется результатом действия. При развертывании семантического предиката образуется событийную пропозицию: «кто-то что-то потерял». В пропозиции потенциально присутствуют все возможные семантические роли, а на синтаксическом уровне некоторые из них не получают формально-го выражения.

В исходном предложении ни один из актантов пропозиции не выражен. В переводном предложении выражение столкнуться с убытком (стертая метафора) означает *понести (иметь) убыток, потерять*. Конфигурация семантического компонента существительного убыток и глагола столкнуться восходит к смысловой единице *терять*. Семантические актанты предиката *иметь убыток/терять* на синтаксическом уровне русского предложения могут получить эксплицитное выражение, как в случае с семантическим субъектом. Событие потери оформляется аналитически, с помощью двух форм: *столкнулись* и *с убытками*. Объект потери (деньги) лишь имплицирован. Лексико-грамматические реализации инвариантной пропозиции описывают разные стороны одного и того же события. В подобных ситуациях возникновение убытка влечет появление того, кто этот убыток несет. Разнофазовость отображаемых событий сопровождается семантическим сдвигом. Синтаксические предикаты в англо-русских сегментах *a loss had occurred (и столкнулись с убытком)* связаны отношением причины и следствия). Выявление пропозиции как семантического инварианта облегчает задачу доказательства адекватности сопоставляемых высказываний.

Таким образом, в данном исследовании нами предпринята попытка определить роль инвариантных семантических компонентов в описании уровней эквивалентности. Кроме того, инвариантные совокупности семантических компонентов, восходящие к концептам нашего сознания, могут служить диагностирующим средством установления адекватности.

Исследование эффективности речевого и коммуникативного поведения может идти только по пути изучения вербального поведения человека во взаимодействии с разнообразными паралингвистическими средствами с учетом того, что язык как единственно глобальная манифестация всей познавательной деятельности человека является доминирующим средством в системе человеческой коммуникации.

СРЕДСТВА АДРЕСАЦИИ В УСТНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале английского и русского языков)

Карпекина Т. А., Белорусский государственный экономический университет

Современные лингвистические теории, базирующиеся на коммуникативно-прагматическом описании языка, все чаще обращаются к феномену коммуникации, коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата, обусловленного их социальными ролями, взаимными отношениями в официальном и неофициальном общении. Речевое поведение общающихся сторон в значительной мере реализуется с помощью узואльно закрепленных речевых и поведенческих стереотипов, важное место среди которых принадлежит адресации. Комплексный анализ языковых средств, используемых в определенных коммуникативных ситуациях с учетом межкультурных факторов, представляется очень важным для изучения речевого поведения.

С позиций социолингвистики выделяют два основных типа дискурса: персональный (лично ориентированный) и институциональный (статусно ориентированный). В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае — как представитель определенного социального института

В рамках данной работы нас интересовали прежде всего контактивные речевые действия в институциональном дискурсе (приветствие, установление контакта, проявление интереса, прощание), а именно, средства адресации, позволяющие реализовать контактоустанавливающую и контактоподдерживающую функции.

Традиционно выделяют пять типов адресации: 1) обращение или прямое обращение; 2) апеллятивный тип или нулевое обращение; 3) фатический тип; 4) регулирующий тип; 5) акцентный тип. Обращение является ведущим средством адресации в институциональном дискурсе.

По лексико-номинальным признакам формы обращения подразделяют на две большие группы: индивидуально-адресованные обращения и коллективно-адресованные обращения. В подсистеме индивидуально-адресованных обращений выделяют антропонимические, апеллятивно-антропонимические и апеллятивные обращения. Коллективно-адресованные обращения включают в себя традиционные общепринятые формы вежливости, обращения, укрупняющие позицию коллективного адресата и окказиональные неоценочные обращения.

Как показывает проведенный анализ, при обращении к незнакомому адресату в англоязычном общении основной формой является нулевое обращение, при обращении к группе лиц преобладает не прямое, а косвенное обращение; русские же коммуниканты проявляют тенденцию к номинации адресата. Для русскоязычной коммуникации в силу большей статусной дистанции характерны большая асимметричность ролей и формальность. В то же время русскоязычные коммуниканты проявляют большее стремление назвать адресата, что является демонстрацией интимности и объясняется меньшей социально-психологической дистанцией между ними. Предпочтение англоязычными коммуникантами нулевой формулы обращения при общении с незнакомыми свидетельствует об их желании продемонстрировать дистантность в отношении. Вместо форм с номинативной основной, как правило, используется формула привлечения внимания *excuse me*, либо императивные глагольные конструкции.

Также нами отмечено отсутствие номинативных формул обращения, подобных русским «девушка, молодой человек, женщина, дама, мужчина», которые имеют широкое употребление в русском языке. А термины родства, такие, как «сын, дочь, тетя, дядя, бабушка, дедушка», как правило, не используются вне семейной сферы в англоязычной коммуникации. В русской обиходной коммуникативной культуре они часто употребляются в адрес посторонних, в основном людьми пожилого возраста и детьми.

Номинативные формулы при обращении к лицам некоторых профессий (*waiter; porter; doctor; constable, driver; nurse*), которые относительно недавно считались исключениями из вышеназванного правила, являются в настоящее время устаревшими. Нормативными в подобных коммуникативных ситуациях являются нулевые формулы обращений. При обращении к личному врачу также употребляется нулевая формула, к медсестре возможно обращение по имени.

При обращении к незнакомому адресату в некоторых случаях могут использоваться формулы *sir* и *madam*, однако они употребляются нечасто. С их помощью не только устанавливается речевой контакт с собеседником, но и определяются ролевые позиции партнеров, подчеркивается вышестоящее положение адресата и соответственно нижестоящее положение говорящего. В свою очередь, наличие в русском языке уважительного «Вы», сигнализирующего о формальности и неравенстве отношений между коммуникантами, естественно для культуры с относительно высоким уровнем вертикальной дистанции. С ее помощью передаются асимметричные отношения, когда жесточай обращается к вышестоящему на «Вы», а в ответ слышит «ты».

В англоязычной институциональной коммуникативной культуре, где важной ценностью является равенство, подчеркивание статусной асимметрии нетипично.

Из вышеизложенного можно заключить, что именно в употреблении нулевого обращения и лежит главное отличие между адресацией в англоязычном и русскоязычном институциональном дискурсе.

Перспективным представляется дальнейшее изучение нулевого обращения и других средств адресации в институциональной коммуникации в сопоставлении разных языков, функционирования обращения как дискурсивного интертекстуального маркера.